

УДК 811.161.1'42.09

О. В. Банзерук

**Структура и функционирование концепта "еда"
в повести Н. Гоголя "Старосветские помещики"**

У статті на матеріалі гоголівської повісті аналізується один із базових, архетипічних концептів. Розглядається польова модель його структури і власне лінгвістичні засоби представлення в тексті. До них ми відносимо назву, тлумачення лексичного значення та використання специфічних стилістичних прийомів.

Ключові слова: концепт, лінгвокультурна специфіка, лейтмотив, польова модель, макрополе, мікропіле, ядро, периферія.

В статье на материале гоголевской повести анализируется один из базовых, архетипических концептов. Рассматривается полевая модель его структуры и собственно лингвистические средства представления в тексте. К ним мы относим заголовок, толкование лексического значения, употребление специфических стилистических приемов.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурная специфика, лейтмотив, полевая модель, макрополе, микрополе.

One of the main concepts is analyzed in the article. The hierarchal model of its structure and the language tools of its presenting in the text are discusses. The language tools include a title, a lexical meaning, stylistic tricks and so on.

Key words: conceot, linguistic and cultural specificity, leitmotif, hierarchal model, macrofield, microfield.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что еда выступает одной из самых важных и древних составляющих материальной культуры, а также необходимым условием существования человечества. Кулинарные традиции, формирующиеся в течение длительного времени, дают богатейший материал для изучения мифологических, религиозных представлений нации, социально-исторического, духовно-нравственного опыта и бытового жизненного уклада как отдельно взятого человека, так и всего народа в целом [1, с. 11].

Бесспорно, одним из лучших представителей своей нации был и продолжает оставаться Николай Гоголь – писатель с украинскими

корнями, воспитанием и образованием, но пишущий по-русски. В связи с этим особое значение приобретают номинации гастрономических объектов, позволяющих представить характерные для украинского и русского народов национальные традиции, связанные с определенными обрядами, преимущественно религиозными, мифологическими воззрениями и праздниками. Кроме того, будучи одной из базовых, архетипических лексем, дающих названия важным объектам и процессам, связанным с жизнедеятельностью человека, единицы сферы "еда" не только называют предметы и понятия отрасли питания, приготовления и употребления пищи, но и становятся носителем культурологической информации, закодированной в произведении. Лингвокультурный концепт, по определению С. Г. Воркачева, – это "сгусток этнокультурно отмеченного смысла, обязательно имеющий свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля. В этом понимании к числу концептов относятся семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры" [3, с. 10].

Кулинарные детали пронизывают художественное творчество писателя. Описание приемов пищи, рецептов и блюд, изобилующие на страницах всех гоголевских произведений, на первый взгляд, "могут сразить неискушенного читателя, отвлечь его от глубинного постижения текста" [2]. Но это далеко не так, поскольку гастрономическая лексика выполняет ряд важных функций в творчестве Н. Гоголя, которые мы и попытаемся выявить.

Таким образом, объектом нашего внимания является концепт "еда", его структура, семантика и функционирование в повести Н. Гоголя "Старосветские помещики". Предмет исследования – языковые средства и способы его представления в указанном произведении.

Один из авторитетнейших гоголеведов Ю. В. Манн назвал повесть "Старосветские помещики" "поэмой еды, поглощения пищи" [4, с. 157]. Данное мнение небезосновательно, поскольку в небольшом, объемом 25 страниц, произведении использовано огромное количество слов, имеющих отношение к еде. Их соотношение с другими единицами в повести составляет примерно 4:1 (по нашим подсчетам, в тексте употреблено около ста кулинарных названий).

Данный языковой факт может быть объяснен идейно-тематическим содержанием произведения и замыслом писателя.

Внимательный читатель находит в старосветских помещиках высмеивание ничтожного прозябания четы патриархальных "небокоптителей", сведенного к физиологическим актам – чревоугодию и отдыху. В образах главных героев – Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны – Н. Гоголь изображает ограниченность "добрых старичков", обжорство, крайне узкие, исключительно кулинарные, интересы, которые господствуют над другими человеческими потребностями и превращаются в культ еды и покоя. Мотивы пищи и сна являются сквозными в повести. Поэтому основную мысль произведения можно сформулировать как нивелирование высокого, духовного низменным, материальным в условиях поместно-патриархального уклада жизни. Своеобразным протестом писателя против этого и стало создание цикла повестей "Миргород", куда входит анализируемое произведение.

Этому лейтмотиву подчинены композиция, поэтика, жанровые особенности "жалостливой идиллии" (В. В. Виноградов), а воплощается он благодаря лингвостилистическим средствам. По этому поводу академик В. В. Виноградов писал: "Общие приемы описания быта, манера рисовки лиц и действий, стиль "портретов" всего живого окружения "старичков", мелькающие признаки иронической оценки жизни героев – все это составляет как бы особый, стилистический слой повести, наложенный на сентиментальные формы по контрасту с ними и для разрушения их" [5].

В поместьи Товстогузов господствует статичность, так как время для них застыло на определенном этапе вечной "детскости" супругов. А как известно, для ребенка первостепенное, жизненно важное значение имеет питание и отдых. В условиях остановки времени непомерно разрастается роль материально-вещественного выражения жизни – еды, питья и сна. Именно еда, по выражению А. Панича, является "универсальным проводником в общении и даже заменителем любви" [6, с. 30]. Как видим, пища для гоголевских персонажей становится источником жизненных сил, здоровья, благополучия, хорошего настроения, удовольствия и составляет смысл всего бытия обывателей. Именно поэтому можно сказать, что основным концептом произведения является "еда".

Структуру концепта "еда" удобно описать с помощью полевой модели. Ее образуют несколько слоев: предметно-понятийный,

ассоциативно-образный, символический и ценностно-оценочный. Первый представлен толкованием лексического значения слова "еда". Образный описывается метафорическим путем. Ассоциативный и символический пласты в семантике концепта реализуются в виде лексико-семантических полей [7, с. 167].

Как полевая структура, концепт состоит из ядра и периферии. Ядро – это словарное значение понятия. Периферия – субъективный опыт, различные коннотации и ассоциации. Рассмотрим подробнее структуру концепта "еда".

Понятие "еда" в системе языка представлено таким образом:

- 1) еда как процесс, включающий принятие, поглощение пищи и
- 2) еда как собирательное понятие, которое соотносится с разнородной совокупностью предметов различного типа, обозначающих то, что едят и пьют, что служит питанием. Именно это второе значение служит источником возникновения ассоциативно-образных и метафорически-символических смыслов.

Кроме того, в ядро входят и синонимы к анализируемому слову, причем нейтрального характера, а стилистически маркированные варианты касаются границ периферии. Так, ядерными, по нашему мнению, являются следующие единицы: *ужин, обед, закуска, пища*. Ближе к периферии оказываются синонимы разговорного (*ядение, кушанье*) и книжного (*потребление, истребление, час обеда*) характера.

Поскольку еда является первоосновой физического существования человека, в любой культуре вообще и славянской в частности она приобретает символическое значение, которое закрепляется на лексико-фразеологическом уровне языка, а также порождает ряд переносных значений.

Анализируя повесть "Старосветские помещики", мы заметили, что концепт "еда" представлен эксплицитно, то есть через лингвостилистическую доминанту, ключевые лексемы и лексико-семантические поля. Интерпретация антропонимов главных героев, декодирование заглавия произведения, употребление специфических стилистических приемов (иронии, метафоризации, сравнения), стилистически и лингвокультурологически окрашенной лексики и фразеологии являются имплицитными способами языковой презентации концепта. Учитывая сказанное, перейдем непосредственно к его рассмотрению в тексте гоголевской повести.

В русском языке базовыми являются лексемы, формирующие ядро концепта "еда" – есть, пить, кормить, питать, что подтвержда-

ется данными словообразовательного словаря русского языка А. Н. Тихонова [8]. Гоголевское же понимание процесса принятия пищи гораздо богаче. Оно презентовано разветвленным синонимическим рядом, включающим как нейтральные, так и стилистически маркированные элементы. Одни из них – именного характера: *еда, ядение, кушанье, потребление, пища* – обозначают еду как процесс.

Намного шире значение употребления пищи передается у Н. Гоголя с помощью глаголов: *есть, съедать, объедаться, закусить, закусывать, обедать, поесть, глотать; не брать в рот никакой пищи, не мочь принимать никакой пищи*. Большая их часть получает в тексте разного рода коннотацию, преимущественно разговорную: *покушать бы, закушивать, наклюкаться, жрать*, а глаголы *истреблять* и *исчезать* воспринимаются образно, характеризую неукротимо-сильный аппетит дворовых людей и свиней в имении Товстогузов. Например: Пульхерия Ивановна всегда сверх расчисленного на *потребление* любила приготовить еще на запас, если бы большая половина этого не *съедалась* дворовыми девками, которые, забираясь в кладовую, так ужасно там *объедались*, что целый день стонали и жаловались на животы свои; Оба старичка, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили *покушать*; ... несущийся пар от поданного на стол *кушанья*, всегда питательного и мастерски изготовленного; Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно *жрали* все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые *истребляли* страшное множество слив и яблок; – А что, Пульхерия Ивановна, может быть, пора *закусить* чего-нибудь? [9].

Следует отметить, что среди гоголевских гастрономических единиц особо выделяются употребляющиеся в образном значении. Таковы лексемы *дрянь, изделие старинной кухни, изделия радушной хозяйки, зимние дули*. В тексте повести читаем: Всей этой *дряни* наваривалось, насаливалось, засушивалось такое множество, что, вероятно, она потопила бы наконец весь двор...; Кроме блюд и соусников, на столе стояло множество горшочков с замазанными крышками, чтобы не могло выдохнуться какое-нибудь *аппетитное изделие старинной вкусной кухни*; ... *объедался лучшими изделиями радушной хозяйки*. Как видим, переносная, перифрастическая семантика служит выражению жизненных ценностей старосветских помещиков, ограниченных лишь страстью к приготовлению

(Пульхерия Ивановна) и употреблению (Афанасий Иванович) пищи во всех ее видах и проявлениях. Эту же цель имеют и другие единицы с переносной семантикой, такие как метафоры, гиперболы, сравнения, эпитеты – также гастрономического характера. Приведем примеры из текста повести: сад, *наполненный яблонями и сливами*; целые *ряды низеньких фруктовых деревьев, потопленных багрянцем вишен и яхонтовым морем слив, покрытых свиновым матом*; *приторная улыбка, не приторная услужливость*; дом *похож на химическую лабораторию*; *кладовая беспрестанно показывала и закрывала свою внутренность*; арбуз немедленно исчезал; *кутья, наливки, пироги покрывали их* (столы – О. Б.) *кучами* [9]. Использование этих и подобных гастрономических образов позволило писателю представить явно в преувеличенно-гипертрофированном виде всепоглощающую любовь к кулинарии и еде, ставшие смыслом всей их жизни и превратившую некогда пламенные юношеские чувства в старческую привычку находиться рядом, все время готовить, есть, а после отправляться отдыхать.

Большинство лингвистов считают, что в названии произведения, как правило, заключен тот ключевой концепт, который находит отражение в самом тексте. Они аргументируют это тем, что заголовок является "семантической сверсткой" всего художественного целого [10, с. 14], то есть обязательно предполагает указание на концепт, о котором речь пойдет в тексте.

Название повести "Старосветские помещики" отражает суть образов главных персонажей – людей ушедшего века. Смысл их жизни заключается в получении удовольствия от еды и питья и последующим за ними отдыхом, которые чередуются и занимают все время суток, превращая их жизнь в животно-растительный процесс. Имена гоголевских персонажей стали крылатыми и образовали "связанное имя" (Л. И. Гетман), которое, по утверждению исследовательницы, приобрело как положительные, так и отрицательные коннотации [11]. Так, с одной стороны, в их образах автор вскрывает косность, пошлость и низменность интересов супругов Товстогузов. С другой – проявляет участие в их судьбе, ведь у старичков есть и позитивные качества: гостеприимство, сердечность, доброта, бескорыстие, верность, преданность, кулинарное мастерство. Исходя из этого, корни лиризма писателя следует искать не в идеализации ушедшего времени, а в гуманизме, в раздумье о судьбе человека, лучшие качества которого нивелируются при таком общественном порядке.

Периферия гоголевского концепта "еда" вследствие многочисленности и неординарности компонентов его структуры может быть описана в виде нескольких микрополей. Рассмотрим их более детально.

Микрополе "Вторые блюда" представлено малочисленно, но в основном образно – с помощью перифраз, заменяющих непосредственные названия яств. Сюда мы относим единицы, уже упомянутые ранее: *аппетитное изделие старинной вкусной кухни* в горшочке с замазанной крышкой; *каша*; *кушанье всегда питательное и мастерски изготовленное*.

Микрополе "Закуски" представлено очень широко, как нам кажется, с целью подчеркнуть привычку старосветских помещиков перекусывать чем-либо перед основным приемом пищи либо между ними, подчеркивая непрерывное и круглосуточное жевание. Сюда входят следующие названия блюд: *коржики* с салом, *пирожки* с маком, соленые *рыжики*, сушеные *рыбки*, *закуска*, *грибки* с чебрецом, *грибки* с гвоздиками и волошскими орехами; *грибки* с смородиновым листом и мушкатным орехом; большие *травянки*; *пирожки* с сыром, урдою, с капустою и гречневою кашею; зеленые свежие *огурцы*; *сало*, *мяса*, кусок *цыпленка*.

Микрополе "Десерт" образуют следующие гастрономические номинации: *кутья*, *вареники* с ягодами, *мнишки* со сметаной; *варенье*, *желе*, *пастила*, сделанные на меду, на сахаре; *мед*.

В микрополе "Фрукты" вошли единицы, являющиеся названиями плодовых деревьев и кустарников, растущих в любом украинском саду: *сливы*, *груши*, *вишни*, *яблоки*; *ягоды*, шпанские *вишни*, зимние *дули*; *арбуз*, *дыни*, сушеные *груши* и *яблоки*; волошские *орехи*; *смородина*.

В повести "Старосветские помещики" можно выделить и микрополе "Приправы". Сюда мы отнесем такие гастрономические лексемы: *соус* с грибами, *соус*, *уксус*, *перец*, *цвет* на нечуй-витере, смородиновые *листья*, дубовые *листья*, *чабрец*, *гвоздики*, волошские *орехи*, мушкатные *орехи*. Роль приправ – разжечь аппетит, усилить вкус блюда, что было очень актуально для таких гурманов, какими были старички Товстогубы.

В анализируемом произведении выделяется также микрополе "Продукты", включающее в себя названия тех продуктов, из которых готовится еда в доме старосветских помещиков. Причем среди них как "Продукты животного" (*масло*, *свинина*, *сало*, *куры*,

яйца, мед), так и "Продукты растительного происхождения" (мука, картофель, сахар). Как те, так и другие были одинаково актуальны для украинского хозяйства.

В "Старосветских помещиках" выделяется и микрополе "Домашняя птица", куда входят такие названия: *гусь, гусята, перепел, цыпленок, куры*.

Кроме того, можем назвать еще одно микрополе – "Время приема пищи", образованное лексемами *ужин, обед, час обеда*.

В микрополе "Напитки" вошли две лексико-семантические группы: "Алкогольные напитки" и "Безалкогольные напитки". Они также многочисленны и разнообразны. Так, первую группу образуют следующие гоголевские кулинаризмы: *водка* на персиковых листьях, *водка* на черемуховом цвете, *водка* на золототысячнике, *водка* на вишневых косточках, *водка*, настоящая на деревий и шалфей, *водка*, перегнанная на персиковые косточки, *персиковая, наливки, лунш*. Как видим, лексемы данной группы отражают одну из пагубных привычек славян – приготовление в домашних условиях и употребление большого количества хмельных напитков разных видов из различного натурального сырья.

Во вторую группу вошли слова, обозначающие нехмельные напитки: *кофей, кофе, киселик, кислое молоко, узвар* с сушеными грушами, *молоко, декохт*. Их употребление Н. Гоголем в тексте повести демонстрирует славянскую традицию заканчивать прием пищи запиванием какого-либо неалкогольного напитка. Общеизвестным является факт: поддержание водного баланса в организме человека, на треть состоящего из воды, жизненно важно и необходимо. Знали об этом, по всей видимости, и сам Гоголь, и его старички.

Итак, как показал анализ, концепт "еда" в повести "Старосветские помещики" представляет собой полевую структуру, состоящую из ядра, ближней и дальней периферии. В собственно лингвистическом плане его образуют девять микрополей, составляющих макрополе "Еда". В центре (ядре) находится лексикографическая информация о лексическом значении слова "еда", а также синонимический ряд с доминантами "еда", "пища", содержащий как нейтральные, так и стилистически окрашенные варианты. На периферии концепта находятся микрополя, составляющие макрополе "еда". Почти не связанные между собой, они входят в состав микрополя "Продукты", которое лежит в основе каждого из

выделенных микрополей, поскольку именно набором продуктов отличаются друг от друга вторые блюда, закуски, приправы, напитки, десерты, а фрукты и домашняя птица сами выступают сырьем для приготовления первых и вторых блюд, десертов и напитков.

Литература

1. Капелюшник Е. В. Человек сквозь призму кулинарного кода культуры / Е. В. Капелюшник // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2011. – Вып. 345. – С. 11–14.

2. Колесникова Елена. Загадки Гоголя [Электронный ресурс] /Режим доступа:

[http // ruslita.ru/lybimiye-pisateli/russkiye-avtory/289-zagadki-gogola](http://ruslita.ru/lybimiye-pisateli/russkiye-avtory/289-zagadki-gogola). – Назва с экрана.

3. Воркачев С. Г. Эталонность в сопоставительной семантике / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 25. – С. 6–15.

4. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя / Ю. В. Манн. – М., 1988.

5. Виноградов В. В. Гоголь и натуральная школа [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов – Режим доступа:

<http://transformations.russian-literature.com/vinogradov-gogol-i-naturalnaya-shkola>. – Назва з екрана.

6. Панич А. О. К вопросу об исторической эстетике: "Старосветские помещики" Гоголя и "Душечка" Чехова / А. О. Панич // Эстетический дискурс. – Новосибирск, 1991. – С. 25–32.

7. Савицкий В. М. Лингвокультурный код (состав и функционирование) / В. М. Савицкий, Э. А. Гашимов. – М., 2005.

8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2-х т. / А. Н. Тихонов. – М., 1985.

Т. 1. – 1985.

9. Гоголь Н. В. Старосветские помещики / Н. В. Гоголь // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. – М., 1966.

Т. 2. Миргород. – 1966. – С. 7–33.

10. Лукин В. А. Художественный текст: основы теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М., 1999.

11. Гетман Л. И. Рыцари веры или филистерские мещане? (полиэмоциональности образов старосветских помещиков [Электронный ресурс]

[www gogol.ru/gogol/stati/rycari_very-ili-filisterskiye-meshchane](http://www.gogol.ru/gogol/stati/rycari_very-ili-filisterskiye-meshchane). – Название с экрана.